

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Липич Тамара Ивановна,
доктор философских наук,
заведующая кафедрой философии и теологии, профессор кафедры
философии и теологии ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,

Липич Василий Васильевич,
доктор филологических наук,
профессор кафедры филологии
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

Одной из самых актуальных проблем в духовной жизни современного российского общества является проблема патриотизма. Президент Владимир Путин в ряде своих последних речей отмечал, что для России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. «Это и есть национальная идея», – заявил глава государства. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время выступления в Совете Федерации также отметил, что патриотизм – это способ выживания, способ формирования общности, которая называется народом. И если мы разрушаем любовь к своей стране, мы пилим сук, на котором сидим, отметил Патриарх. Еще совсем недавно в нашей стране отношение к этому явлению колебалось от его неприятия до полной его поддержки. Но после известных событий присоединения Крыма к России, патриотический пафос в обществе стал значительно ярче проявляться. Тем важнее становится проблема рассмотрения влияния феномена патриотизма на духовно-нравственное состояние общества.

Известно, Россия вовлекается в международные интеграционные процессы, прежде всего, процессы глобализации. Это не может не сказаться и на духовно-нравственных ориентирах общества, когда идет борьба не на шутку между западными либеральными ценностями и традиционными ценностями, имеющими доминирующее значение в нашей стране. Поэтому мы должны понимать, какую важную созидательную роль в этих процессах может сыграть патриотизм.

Проблемы патриотизма в отечественной философской и религиозной мысли рассматривались многими известными мыслителями XVIII-XX веков. Это и М. Ломоносов, и П.Я. Чаадаев, и митрополит Филарет (Дроздов), и митрополит Макарий (Булгаков), а также А.С. Хомяков, Н. А. Бердяев, И.А. Ильин, А. Ф. Лосев и др. Все они по-разному трактовали это явление, вкладывая разные смыслы в его понимание. Но все они исходили из того, что патриотизм является важнейшей традиционной ценностью христианского мировоззрения, проявляющийся в возвышенном чувстве любви к Родине, неутомимом труде на благо своей Отчизны. Об этом же писали в своих художественных и поэтических произведениях представители русской литературы А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов Н.В Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и др.

Патриотизм выступает как своеобразный сплав духовности, гражданственности и социальной активности, как личности, так и всего народа, ориентирующихся в своей деятельности на благо Отечества и безопасность Родины. Он выполняет в обществе мировоззренческую, методологическую, аксиологическую и воспитательную функции. В рамках осуществления этих функций патриотизм предстает своеобразным способом выживания и сохранения целого народа и нации. Многие исследователи придерживаются идеи о том, что патриотизм выступает национальной чертой характера русского народа и особенностью становления русской государственности. Это отражено в древнерусских памятниках литературы, например, «Слово о полку Игореве», «О законе и благодати» Иллариона, и др. В этих поверьях, сказаниях, легендах патриотизм рассматривается в рамках создания русского государства на основе православия.

Постепенно формируется патриотический идеал, своеобразно проявляющийся то в идее «Москва – III Рим», то в патриотических устремлениях защитников Отечества в отечественной войне 1812, декабристов, славянофилов и т.д.

Например, П.Я. Чаадаев был объявлен «сумасшедшим» за выражение в своих «Философических письмах» патриотизма, выраженного в объективной и трезвой оценке прошлого, настоящего и будущего России, не умаляя ее национального достоинства. А В.Г. Белинский в своей критике выступал как истинный патриот. Он писал: «Подлинный патриотизм не в том, чтобы громче других говорить о любви и ревности ко всему отечественному, а в том, чтобы, доказав на деле, получить имя патриотов за свои заслуги от общества в истории, как получили его Минин и Пожарский, Сусанин и другие»¹ Полными патриотическими устремлений являются философские размышления В.С.Соловьева о русской идее, или Ф.М. Достоевского об исторической миссии России.

В творческом наследии И.А. Ильина патриотизм выступает как «творческий акт духовного самоопределения»² как любовь к Родине. Он писал, что дух народа создается в страдании, труде, вдохновении. В этом образуется национальный духовный уклад жизни, отмечал он.

С аксиологической точки зрения, патриотизм рассматривается некоторыми исследователями в тесной связи с духовными ценностями личности и общества (А. Г. Здравомыслов, Л. П. Буева, М. С. Каган и др.). По их мнению, личность, включенная в определенную систему ценностей, доминирующих в обществе, становится патриотически-ориентированной согласно этим ценностям. Когда человек осознает и переживает чувство патриотизма через призму культурных миров, значений, смыслов, тогда появляются произведения художественного и духовно-религиозного творчества.

Поэтому патриотизм, обладая священными, возвышенными характеристиками, поднимает человека над обыденностью повседневности,

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. В 13 т. М., 1954, т. VI. – С. 374.

² Ильин И.А. Собр. соч. В 4 т.: М Русская Книга, 1993 Т 1 С 172

делая его одухотворенным. Это же происходит, когда мы рассматриваем патриотизм через призму социума, в котором вырабатывается патриотический идеал, реализуемый через национальную идею.

А.Ф. Лосев отмечал, что патриотизм может выступать абсолютной ценностью. На этом основании патриотизм может выступать важнейшим связующим звеном, или своеобразной «скрепой», межнациональных и межэтнических отношений в условиях кризиса массового сознания и международных отношений. В этих условиях начинает формироваться патриотизм российского общества как новое социокультурное духовно-нравственное явление.

Вырабатываются новые модели поведения с учетом интересов различных общностей, выражающиеся в групповой солидарности. Формируется новая национальная идентификация в диалоге «Мы» – «Они», т.е. соотнесения себя с другим. Поэтому патриотическая идентичность помогает осознать себя национальной общностью, которая в процессе идентификации помещается в особую систему общественно-временных взаимодействий. То место, где проживает нация, может приобретать особенное значение. Так, например, Чудское озеро, Куликово поле, Бородино, Прохоровское поле и т.д.

В последние два года такой сакральный смысл для русской нации приобретает Крым, присоединение которого стало для всех русских людей объединяющим началом. Помимо территориальных характеристик самоидентификации нации важнейшую роль играет религиозный компонент, который весьма важен для формирования патриотической идентичности. На протяжении более чем тысячи лет понятия «русский» и «православный» являлись почти синонимами. Интерес к истории Русской Церкви проявляли как светские исследователи (Татищев, Щербатов и Болтин), так и представители духовенства. Уже в 1805 г. Митрополит Платон издает двухтомную «Краткую Российскую Церковную Историю», а Преосвященный Евгений Болховитинов (впоследствии Киевский митрополит), собирал, разыскивал и упорядочивал открывающиеся источники и материалы. Но к середине XIX века сложилась такая ситуация, когда потребности и интересы церковно-исторической науки соединились с интересами всего русского общества, обратившего на свою историю пристальное внимание.

В 1847-1848 гг. архиепископ Филарет (Гумилевский) издает «Историю Русской Церкви», в которой прослеживается путь Русской Церкви, вплоть до 1825г. Но и этот труд был достаточно критично принят современниками, т.к. каждый период им рассматривался достаточно единообразно, что вело к разрушению цельности российской истории.

Начиная с 1845 г. Митрополит Макарий (Булгаков) с любовью к отеческой истории начинает публикацию своих трудов. Все общество приняло этого выдающегося патриота, историка и богослова, заботившегося о своей Родине. Еще, будучи юношей, он для себя решил, что будет заботиться о святой истине. И всей своей жизнью он этот принцип исповедовал, совершая ежедневный подвиг в написании своего видения истории Русской Церкви. В этом своем главном труде он проводит идею святой веры, которая объединяла

различные народы. Эту идею подтверждает его высказывание: «Русскую Церковь Первозванный только издали благословил в духе пророческом, утвердивши на горах киевских Святой Крест – её незыблемую опору. И если сей Апостол может быть назван основателем её, то разве только основателем посредственным, именно потому, что он же даровал первого архипастыря (Стахия) Византии, от которого начался непрерывный преемственный ряд иерархов Цареградских, и потом в определенное Богом время начался непрерывный ряд и наших иерархов, продолжающийся донныне. А с другой стороны – потому, что в состав настоящей Русской Церкви мало-помалу вошли, заметно и незаметно, все те небольшие частные Церкви, какие основаны были святым апостолом Андреем в южных пределах нашего Отечества, и из которых, некоторые, по всей вероятности, как далее увидим, едва ли не непрерывно существовали со времени этого апостола». ¹ Митрополит Макарий считал, что Русь и Русская Церковь были особо отмечены Господом. В этом весь пафос, патриотизм, глубокая вера в высокое предназначение Русской Церкви и русского народа.

Литература

1. Белинский В Г Полн.собр.соч. В 13т М, 1954, Т. VI. – С. 374.
2. Ильин И А Собр. соч В4 Т.: М Русская Книга, 1993 Т 1 С 172
3. Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. издание, СПб., 1868

ПРОБЛЕМА ЗАБОТЫ О ЧЕЛОВЕКЕ: ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОЕКТ ТРАНСГУМАНИЗМА

Маляр Наталья Борисовна,
магистрантка СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»,
г. Белгород (Россия)

В свое время французский философ М. Фуко в лекциях по герменевтике субъекта выделил три исторические модели заботы о человеке². Первая – платоновская модель (представлена в «Алкивиаде» Платона). Согласно ей, забота о себе необходима человеку по причине незнания: вопросы Сократа открывают глаза на собственное незнание Алкивиада, и это убеждает молодого человека в необходимости заботы о себе. Таким образом, забота о себе в сущности заключается в познании себя.

Вторая модель – эллинистическая. В отличие от предыдущей она не отождествляла заботу о себе с познанием себя и не была ориентирована ни на экзегезу себя, ни на самоотречение. В рамках данной модели сложилась строгая мораль, которая, по мнению М. Фуко, была унаследована в дальнейшем христианством. В ней присутствовало стремление учредить себя самого в качестве чаемой цели. Перед человеком стояли такие задачи, как одоление внутреннего врага, победа над пороками и превратностями судьбы, соблазнами.

¹ Макарий, архиепископ Харьковский. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. 2-е исправл. издание, СПб., 1868

² Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982. СПб: Наука, 2007. – 677 с.